

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 16.

15 Августа 1901 г.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Отдѣлъ офіціальный.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божією милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподающимъ:

Призвавъ благословеніе Всевышняго и съ согласія любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Мы соизволили на вступленіе въ бракъ любезнѣйшей сестры Нашей великой княжны Ольги Александровны съ его высочествомъ принцемъ Петромъ Александровичемъ герцогомъ Ольденбургскимъ, и въ 27-й

день сего іюля торжественно совершено ихъ бракосочетаніе по обряду православной Нашей Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и поручая будущую судьбу любезнѣйшей сестры Нашей и ея супруга Всемогущему покровительству Царя Царствующихъ, съ твердымъ упованіемъ на Его милосердіе, Мы вполнѣ убѣждены, что всѣ вѣрные Наши подданные соединять мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему Богу о благополучномъ супружествѣ и благоденствіи новобрачныхъ.

Данъ въ Гатчинѣ, въ двадцать седьмой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ первое, царствованія же Нашего въ седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Именной Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату.

Во второй день сего августа Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна разрѣшилась отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Димитріемъ.

Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы Новорожденный Князь Императорской крови, по надлежащему Ему, какъ Правнуку Императора, титулу, во гдѣ приличествуетъ, случаяхъ былъ именуемъ Высоче-

нномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,**
*Преосвященному Агафангелу, Епископу Рижскому и
Митавскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 февраля сего за № 164, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи отпраздновать 1 октября текущаго года пятидесятилѣтіе существованія Рижской Духовной Семинаріи по прилагаемой къ представленію программѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Правленію Рижской Духовной Семинаріи отпраздновать 1 октября сего года пятидесятилѣтіе существованія Рижской Духовной Семинаріи по приложенной къ представленію Вашего Преосвященства программѣ, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Марта 24 дня 1901 года. Подлинный подписалъ Оберъ-секретарь Самуйловъ и секретарь А. Ростовскій.

Программа празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Рижской Духовной Семинаріи 1 октября 1901 года.

29 сентября вечеромъ совершить въ семинарской церкви всенощное бдѣніе.

30 сентября совершить заупокойную литургію и панихиду съ поминовеніемъ умершихъ Государей, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Рижскихъ, Ректоровъ, Инспекторовъ и преподавателей семинаріи и всѣхъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ семинаріи. За литургіей произнесетъ соотвѣтствующее слово преподаватель семинаріи Протоіерей Ѳ. Либеровскій.

Вечеромъ 30 сентября отслужить всенощное бдѣніе Покрову Божіей Матери, Которой посвященъ семинарскій храмъ.

1 октября совершить литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ и соотвѣтствующимъ многолѣтіемъ. За литургіей произнесетъ проповѣдь преподаватель Семинаріи Протоіерей В. Плиссъ. По окончаніи богослуженія устроить въ залѣ Семинаріи торжественный актъ. На актѣ, послѣ молитвы, о. Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ, прочтетъ краткую историческую записку о Семинаріи, преподаватель Ѳ. Кипріяновичъ скажетъ подобающую торжеству рѣчь, ученики пропоютъ кантату, концертъ и гимнъ, выслушаны будутъ привѣтствія отъ тѣхъ лицъ, которыя почтять оными Семинарію.

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней устроить дополнительный актъ собственно для учениковъ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ 29 іюля рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви Porta Императора Александра III Георгій Пасхинъ.

Опредѣлены псаломщиками окончившіе курсъ въ Рижской духовной семинаріи Константинъ Рамуль и въ Валкской учительской семинаріи Антоній Тедеръ къ Ревельской Преображенской церкви—первый на старшую вакансію, а второй—на младшую, скончившій курсъ въ Рижской духовной семинаріи Христофоръ Винкъ къ Кренгольмской церкви и учитель Аренбургскаго образцоваго училища Яковъ Кульбушъ къ Аренбургской церкви.

Перемѣщены: священники: Мерьямской церкви Петръ Сааръ къ Гутмансбахской церкви, Пюхтицкаго монастыря Іоаннъ Преображенскій къ Носовской церкви и Солонайскій—Алексѣй Колѣнцевъ къ Хрщевской церкви; псаломщики Ревельской Преображенской церкви Михаилъ Уэсонъ и Василій Добрышевскій—первый къ Моонской, а второй—къ Малупской церквамъ, Аренбургскій Иванъ Тюркъ—къ Лайзбергской церкви и Пюхалецскій Антоній Мянгель—къ Караперской церкви.

Утверждены церковными старостами крестьянинъ Лайценской волости Иванъ Валнеръ къ Оппекальнской церкви на второе трехлѣтіе съ 28 іюня, младшій помощникъ начальника Вольмарскаго уѣзда по 3 участку Алексѣй Виноградовъ къ Лемзальской церкви на второе трехлѣтіе съ 4 іюля, мировой судья 5 участка Вендвинъ-Валкскаго округа Терентій Марунякъ къ Смильтенской церкви на второе трехлѣтіе съ 6 іюля, Ревельскій 2 гильдіи купецъ Михаилъ Горшковъ къ Ревельской Николаевской церкви на второе трехлѣтіе съ 7 іюля, крестьянинъ Кароленской волости Иванъ Поода къ Кароленской церкви на пятое трехлѣтіе съ 26 іюля и крестьянинъ старо-Салацкой волости Петръ Берзинъ къ Старо-Салацкой церкви на первое трехлѣтіе съ 6 августа.

Уволенъ, по прошенію, отъ должности старосты Вольмарской церкви Коллежскій Ассесоръ Павелъ Жабинъ.

Имѣются вакантныя мѣста священниковъ при церквахъ Пюхтицкой, Мерьямской и Солопайской, псаломщиковъ при

церквахъ Воронейской, Пюхалелской, при Рижскомъ Каѳедральномъ соборѣ и двѣ вакансіи въ Каббальскомъ приходѣ.

СПИСОКЪ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рижской епархіи съ краткими біографическими свѣдѣніями.

(Ук. Уч. Ком. при Св. Снн. отъ 11 нояб. 1899 г. № 1918).

А. Рижская Духовная Семинарія:

Ректоръ протоіерей Алексѣй Петровичъ Аристовъ. Кандидатъ Кіев. Ак. 1878 г.; 3 окт. 1878 г. помощн. инспектора Кіев. Ак.; 23 окт. 1880 г. препод. философскихъ предметовъ въ Рижской дух. сем.; 29 дек. 1895 г. ректоромъ Рижской духовной семинаріи. Преподаетъ Свящ. писаніе въ VI классѣ.

Инспекторъ — Ѳеодоръ Ивановичъ Покровскій. Канд. Петерб. Ак. 1871 г.; 9 сент. 1871 г. препод. Свящ. писанія Витебской семинаріи; 13 ноября 1889 инспект. Псковской сем., 13 іюля 1894 г. инспекторомъ Рижской семинаріи; преподаетъ Св. писаніе въ V кл.

Преподаватели:

Св. писанія — Несторъ Константиновичъ Дагаевъ. Оконч. С.-Петербург. Акад. 1896 г.; 25 января 1896 г. помощн. инспектора Владимірской сем.; 4 мая 1899 г. магистръ богословія; 4 нояб. 1899 г. препод. библ. и церк. ист. той же сем.; 27 апр. 1900 г. препод. св. писан. Рижской сем.

Рус. слов. съ ист. лит.—Иванъ Прохоровичъ Малышкинъ. Канд. Петерб. Ак. 1886 г.; 10 дек. 1887 г. препод. рус. слов. съ ист. лит. Подольской сем.; 8 іюля 10 г. препод. тѣхъ же предметовъ Рижской сем.

Греч. яз. — свящ. Іоаннъ Василевичъ Щукинъ. Канд. Моск. Ак. 1886 г.; 5 дек. 1886 препод. греч. яз. Псковской сем.; 11 мая 1890 г. смотрителемъ Иорховскаго дух. училища; 21 августа 1893 г. преподав. гр. яз. Рижской семинаріи.

Лат. яз. — Михаилъ Михайловичъ Тарѣвъ. Канд. Моск. Ак. 1891 г.; 1891—1892 профес. стип. Моск. Ак.; 8 окт. 1892 препод. литургики и соед. предм. Псковской сем.; 20 янв. 1899 г. преподав. лат. яз. Рижской сем.

Физики и математики и Евр. яз. — Петръ Мартиновичъ Михкельсонъ. Окон. Петерб. Ак. 1867 г.; магистр. богосл. 1871 г.; 20 сент. 1867 г. учителемъ ариеметики и географіи въ I и II классахъ Рижской семинаріи, соотвѣтствовавшихъ низшему отдѣленію дух. училища; 10 сент. 1868 г. преподав. Св. писанія той же сем.; 19 янв. 1872 исправл. должность инспектора той же семинаріи; 5 марта 1885 г. препод. физики и матем. той же сем.

Исторіи всеобщ. и рус. — Ѳеодоръ Яковлевичъ Кипріановичъ. Кандид. Кіев. Ак. 1877 г.; 4 авг. 1877 г. препод. греч. яз. Волынской сем.; 1 сент. 1878 г. препод. того же предм. Рижской сем.; 15 окт. 1879 г. препод. исторіи всеобщ. и рус. той же сем.

Лог., псих., нач. основ. и крат. ист. философіи и дидактики Николай Петровичъ Брянцевъ. Канд. Моск. Ак. 1892 г.; 12 марта 1893 г. учителемъ арием. и географіи Смоленскаго училищ.; 18 февр. 1896 г. препод. философскихъ предм. Рижской семинаріи.

Церк. и библ. ист. и ист. рус. церкви и эстскаго яз. — Петръ Антоновичъ Мещъ. Канд. Петерб. Ак. 1873 г.; 26 іюня 1873 г. преподав. греч. яз. Рижской сем.; 3 авг. 1873 г.; препод. церк. ист. той же сем.; эстскій яз. преподаеть съ 15 октября 1879 г. и библ. ист.—съ 28 іюля 1886 г.

Обличит. богосл., ист. и облич. рус. раск.—прот. Владиміръ Игнатьевичъ Плиссъ. Канд. Петерб. Ак. 1888 г.; съ 16 авг. 1888 г. препод. исторіи и облич. рус. раск. Рижской сем.

Литургики, гомил. и практ. руков. для паст.—протоіерей Ѳеодоръ Михайловичъ Либеровскій. Канд. Петерб. Ак. 1882 г.; 21 іюля 1893 г. преподав. греч. яз. Рижской сем.; 30 іюня 1893 г. препод. литург., гомил. и практ. руков. для паст. той же семинаріи.

Основн., догмат. и нравств. богословія — Александръ Яковлевичъ Іосифовъ. Канд. Моск. Ак. 1879 г.; 1 нояб. 1879 г. препод. богословскихъ предм. Подольской сем.; 28 авг. 1882 г. преподав. тѣхъ же предм. Рижской. сем.

Нѣмец. яз.—Павель Ивановичъ Шаховъ, Канд. Петерб. Академіи.

Церк. пѣнія — Арсеній Алексѣевичъ Андреевъ. Оконч. курсъ Рижской семинаріи 1890 г.

Латышскаго яз.—Павель Андреевичъ Жунинъ. Студентъ Рижской сем. 1878 г.; 11 авг. 1878 г. псаломщикомъ; 13 окт. 1880 г. препод. латышск. яз. Рижской сем..

Живописи, рисованія и иконописанія—классный художникъ Алексѣй Петровичъ Шустовъ.

Начальной образцовой школы при семинаріи — Николай Ивановичъ Гаваринъ. Студентъ Рижской семинаріи.

Помощникъ инспектора — Павель Кирилловичъ Давт. Канд. Петерб. Акад. 1900 г.; 25 нояб. 1900 г. помощникъ инспектора Рижской сем.

Духовникъ и священникъ семинарской церкви протоіерей Никита Ивановичъ Неклепаевъ.

Почетный блюститель — Рижскій купецъ Михаилъ Васильевичъ Нестеровъ.

Экономъ — Андрей Макаровичъ Телицинъ, титул. сов. Врачъ—Николай Ивановичъ Яковлевъ, колл. сов..

Б. Рижское Духовное училище.

Смотритель — протоіерей Михаилъ Павловичъ Сушковъ. Канд. Кіев. Ак. 1876 г.; 30 сент. 1876 законоуч. Скопинскаго реальн. учил.; 1 авг. 1893 г. законоуч. Рязанской муж. гимн.; 19 окт. 1899 г. смотр. Рижскаго духовн. училища. Препод. катихизисъ съ церк. уст..

Помощникъ смотрителя—Михаилъ Николаевичъ Ковалевскій. Канд. Петерб. Ак. 1881 г.; 11 авг. 1881 г. учителемъ лат. яз. Уфимскаго дух. уч.; 9 апр. 1891 г. помощн. смотр. Рижскаго училища. Преподаетъ Законъ Божій.

Учители:

Ариеметики и географіи—Павель Григорьевичъ Веселовъ. Канд. Петерб. Ак. 1878 г.; 5 окт. 1878 преподав. лат. яз. Пермской сем.; 31 авг. 1884 г. препод. арием. и геогр. Рижскаго училища.

Латин. яз. — Яковъ Петровичъ Крауклисъ. Канд. Петерб. Ак. 1881 г.; 11 августа 1881 г. уч. лат. яз. Великолудскаго учил.; 2 окт. 1881 учителемъ того же предмета Рижскаго училища.

Русскаго и церк.-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ—Василій Васильевичъ Щукинъ. Канд. Кіев. Акад. 1896 г.; 1 февраля 1896 г. законоучителемъ Аренбургской гимназіи; 19 іюля 1896 г. помощникъ инспектора Рижской Духовной Семинаріи; 9 ноября 1900 г. учитель рус. яз. Рижскаго учил.

Греч. яз. — свящ. Павель Львовичъ Синайскій. Кандид. Петерб. Ак. 1886 г.; 21 окт. 1886 г. былъ причисленъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода сверхъ штата; 15 янв. 1887 г. помощн. инспект. Ставропольской сем.; 14 сент. 1889 г. учителемъ греч. яз. Рижскаго училища.

Русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1 классѣ и чистописанія.—Иванъ Антоновичъ Золинъ. Студентъ Рижской сем. 1877 г.; 5 іюля 1882 г. псаломщикомъ; 31 окт. 1883 надзират. Рижскаго училища; 4 окт. 1884 учителемъ чистоп. и 1 сент. 1887 г. русск. яз. въ I кл. того же училища.

Церковнаго пѣнія — Арсеній Алексѣевичъ Андреевъ. См. выше.

Надзиратели за учениками — Иванъ Николаевичъ Ламанскій, студ. Вологодской сем., и Семенъ Николаевичъ Бароновъ, оконч. курсъ. Смоленск. сем.

Почетный блюститель — Павель Матвѣевичъ Потаповъ, Рижскій 2-й гильдіи купецъ.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ церквей Эзельскаго и Гапсальскаго благочиній въ 1900 году.

(Окончаніе).

Городъ Гапсаль—выдающійся курортъ на Прибалтійскомъ побережьи, славящійся здоровымъ воздухомъ, цѣлебными грязями и морскими купаньями. Онъ расположенъ на возвышенной косѣ, вдающейся въ Гапсальскій заливъ. Городъ далеко виденъ съ моря, при чемъ, изобилуя лѣтомъ зеленью, изъ которой амфитеатромъ выглядываютъ крыши зданій и возвышающіяся надъ нимъ стѣны замка съ башнею, онъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Гавань отстоитъ въ одной верстѣ отъ города. Крейсеръ „Лебедь“ подошелъ къ пристани въ шесть часовъ вечера. Здѣсь Владыку встрѣчало почти все мѣстное представительство и множество прочаго народа. Встрѣчѣ придавалъ много торжественности оркестръ духовой музыки мѣстнаго церковно-приходскаго училища, привѣтствовавшій Владыку исполненіемъ „Коль славенъ“... Изъ гавани Преосвященный прослѣдовалъ въ приходскую церковь, гдѣ его ожидала масса народу, коренные прихожане и дачники, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ Александромъ Бѣжаницкимъ и духовенствомъ изъ сосѣднихъ приходовъ. По обычной встрѣчѣ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи священниковъ о.о. Н. Лейсмана, А. Бѣжаницкаго, А. Ситона и П. Поска, протодіакона І. Гонестова и діаконѣвъ А. Юрисона, С. Ильенкова и А. Лебедева. На слѣдующій день 26 іюля, Архиастирь въ сослуженіи тѣхъ же лицъ совершилъ божественную литургію при многочисленномъ стеченіи молящихся, которымъ при благословеніи послѣ литургіи раздавалъ крестики. Нѣлъ хоръ мѣстнаго общества православнаго церковнаго пѣнія, а также и любители изъ среды дачной публики, которая ежегодно лѣтомъ снабжаетъ церковь немалымъ числомъ

ревнителей этого дѣла. Торжественныя Архіерейскія богослуженія доставили молящимся высокое духовное утѣшеніе, за что многіе послѣ выражали свою благодарность Архипастырю. Какъ въ этотъ день, такъ равно и наканунѣ его Владыкѣ на дому представлялись мѣстныя начальствующія лица, между прочимъ городской голова графъ Унгернъ Штерибургъ, и нѣкоторые изъ дачниковъ. Побывавъ съ отвѣтными визитами у главныхъ представителей властей и нѣкоторыхъ почетныхъ лицъ города, Владыка въ 2 часа дня прибылъ въ Гапсальское церковно-приходское училище, гдѣ былъ встрѣченъ его почетными попечительницами графинями М. А. и Е. А. Бренернъ де-ла Гарди, членами попечительства и учительскимъ персоналомъ. Учащихся собралось до 60 человѣкъ. Владыка произвелъ послѣднимъ экзаменъ и затѣмъ внимательно осмотрѣлъ школьныя помѣщенія, библіотеку и учебныя пособія.

Гапсальское церковно-приходское Николаевское училище первая школа въ уѣздѣ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Открыта она по желанію бывшаго Эстляндскаго губернатора М. Н. Галкина Врасскаго въ концѣ 1869 года вмѣсто пріюта, который былъ основанъ для призрѣнія бѣдныхъ православныхъ солдатскихъ дѣтей мѣстною помѣщицею Е. А. фонъ-Кноррингъ, православною и русскою по рожденію. Въ собственность школѣ перешли домъ и имущество пріюта, каковыми стало завѣдывать специально образовавшееся для того попечительство. Послѣднее также начало изыскивать средства на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе школы. Учебный курсъ школы первоначально былъ самый элементарный: преподавались: Законъ Божій, русское чтеніе съ письмомъ, ариметика и чистописаніе. Съ теченіемъ времени школа разширялась и развивалась. При открытіи учащихся было всего 9 человѣкъ; въ 1875 году ихъ насчитывалось уже 46; въ 1877 г. — 53; въ 1884 г. болѣе 100; въ слѣдующихъ годахъ учащихся школы было всегда около 120 человѣкъ, то есть, столько, сколько только она могла вмѣщать ихъ. Жаждавшихъ обучаться здѣсь было всегда весьма много, такъ что за недостаткомъ помѣщеній обыкновенно приходилось половинѣ отказывать. Въ школѣ преподаваніемъ занимались

члены причта и спеціальные учителя и учительницы. Въ настоящее время учительскій персоналъ состоитъ изъ четырехъ членовъ причта, двухъ спеціальныхъ учителей, учительницы рукодѣлія и преподавателя Закона Божія лютеранскаго вѣроисповѣданія. Вначалѣ школа была одноклассная. Въ 1878 году открытъ второй, старшій, классъ, а въ 1884 году еще и третій, высшій, классъ, а черезъ два года, именно, въ 1886 г. въ Гапсальской Русской школѣ, какъ она обыкновенно до сего времени называлась, стали преподаваться предметы по программѣ двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ ей предоставлены были и права таковыхъ училищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, присвоено почетное наименованіе „Николаевская“. Предоставленіе школѣ такихъ правъ и преимуществъ, несомнѣнно, обусловливалось усердною дѣятельностію какъ почетной попечительницы школы графини Маріи Александровны Бревернъ де-ла Гарди, радѣтельницы о матеріальныхъ средствахъ школы, такъ и членовъ училищнаго попечительства, завѣдывавшихъ ея хозяйствомъ, мѣстныхъ священниковъ, вѣдѣнію коихъ подлежалъ ближайшій надзоръ за состояніемъ школы, а также и учителей школы. Изъ послѣднихъ по своей плодотворной дѣятельности въ особенности отличались Ѳ. Г. Стволонскій, нынѣ предсѣд. Раппельскаго верхнекрестьянскаго суда, и Агаѳія С. Шпакъ, не болѣзней глазъ состоящая нынѣ за штатомъ и пользующаяся по Высочайшей милости вѣтъ правилъ пенсіею за службу при сей школѣ.

Графиня Марія Александровна Бревернъ де-ла Гарди состоитъ почетной попечительницею школы съ самаго ея основанія по настоящее время. Трудамъ и заботамъ этой почтенной благотворительницы Гапсальская школа, главнымъ образомъ, обязана всѣмъ своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, а школа эта, кажется, самая богатая въ епархіи среди другихъ, ей подобныхъ. Расходуя ежегодно изъ собственныхъ средствъ до полторы тысячи рублей на содержаніе училищныхъ помѣщеній, на жалованье учащимъ и служащимъ, на учебныя пособія и

прочее, она располагаетъ сверхъ того двумя домами и капиталомъ въ 6000 рублей. Съ 1880 года вниманіе школѣ въ отношеніи благотворенія ей оказывала также сестра помянутой почетной попечительницы фрейлина Двора Ея Императорскаго Величества Александра Александровна Воейкова, умершая въ 1893 году, а въ послѣднее время въ этомъ дѣлѣ графинѣ Маріи Александровнѣ Бревенъ де-ла Гарди ревностно помогаютъ ея дочери графини Маріи Александровна и Екатерина Александровна Бревенъ де-ла Гарди. Но благопріятныя условія, при которыхъ развивалась Гапсальская русская школа, неограничиваются сказаннымъ. Гапсальская русская школа и въ настоящее время имѣетъ счастье пользоваться милостивымъ вниманіемъ и покровительствомъ Высочайшихъ Особъ. Въ 1871 году Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила всемилостивѣйше пожертвовать на перестройку школы значительное количество строительнаго матеріала. Въ этомъ же году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, бывшій въ то время Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ бытность свою лѣтомъ въ Гапсалѣ, изволилъ устно выразить свою волю бывшему въ то время Эстляндскимъ Губернаторомъ князю Шаховскому—Глѣбову—Стрѣшневу, чтобы Гапсальская русская школа, основанная вмѣсто пріюта, открыта была для бѣдныхъ дѣтей обоюго пола и безъ различія вѣроисповѣданія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года Государь Наслѣдникъ изволилъ прислать въ даръ школѣ три иконы, въ 1875 году пожертвовать деньгами 800 рублей, въ 1879 году вновь 815 рублей, жалуя сверхъ того ежегодно по 50 рублей. Въ 1877 году школу осчастливила своимъ посѣщеніемъ нынѣ вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, при чемъ изволила лично спрашивать учащихся и выразить предсѣдателю попечительства свое полное удовольствіе по поводу состоянія школы. Въ 1886 году школу удостоили посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Цавловна, путешествовашіе въ томъ году по Прибалтійскому краю. Кромѣ того съ 1870 года школа пользуется ежегоднымъ пособіемъ отъ щедротъ Высочайшихъ особъ,

именно, ей ежегодно жалуютъ: Государь Императоръ 50 рублей и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ, Сергѣй, Алексѣй и Цавель Александровичи, каждый по 30 рублей, всего 170 руб. Въ 1895 году Его Величеству Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше пожаловать на нужды школы 300 рублей по представленіи Ему гофмейстеромъ А. Г. Кноррингомъ книжки, изданной къ 25-лѣтію училища.

Въ 1894 году при школѣ открыты народныя чтенія съ свѣтовыми картинами на средства, пожертвованныя въ распоряженіе предсѣдателя попечительства братчикомъ Прибалтійскаго православнаго Братства Н. М. Тенловымъ. Дѣло это при поддержкѣ со стороны мѣстнаго церковнаго попечительства и содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ вскорѣ упрочилось и привилось твердо. Гансальская русская школа до преобразованія народныхъ училищъ края пользовалась заслуженною извѣстностью во всемъ уѣздѣ, и теперь значенію ея не утратилось. Ученики ея, оканчивающіе курсъ, получаютъ сравнительно выгодныя мѣста, поступаютъ на мѣста волостныхъ писарей, урядниковъ, переводчиковъ при мировыхъ судьяхъ и учителей. Лучшіе продолжаютъ свое образованіе въ семинаріяхъ духовной и учительскихъ, городскихъ училищахъ, фельдшерскихъ школахъ и желѣзнодорожныхъ училищахъ. Большая же часть, преимущественно сельскихъ, возвращается въ дома родителей и, занимаясь сельскими работами, вносятъ въ свою среду ознакомленіе съ русскимъ языкомъ, вселяютъ въ сородичахъ любовь ко всему русскому и бываютъ имъ во многихъ отношеніяхъ полезны приобрѣтенными въ школѣ знаніями. Въ 1898 году при училищѣ заведенъ ученической оркестръ изъ духовыхъ инструментовъ, стоившихъ около 1000 рублей. Оркестръ образовался благодаря, главнымъ образомъ, стараніямъ мѣстнаго частнаго повѣреннаго бывшаго ученика Гансальской Русской школы А. М. Эльдринга, принявшаго на себя обязательство изыскать средства на организацію этого дѣла. Инструменты прекрасныя, выписаны они изъ заграницы. При посѣщеніи школы Владыкою оркестръ весьма недурно исполнилъ нѣсколько пьесъ и удостоился Архипастырской похвалы и особаго милостиваго поощренія. Оставляя

училище, Архипастырь выразилъ благодарность почетнымъ попечительницамъ школы и ея руководителямъ и учителямъ за усердную и плодотворную ихъ дѣятельность на пользу школы.

Послѣ трапезы, предложенной Владыкѣ благочиннымъ о. А. Бѣжаницкимъ, Архипастырь осматривалъ кладбище съ имѣющеюся здѣсь затѣмъ церковію, руины замка и подѣ вечеръ заѣзжалъ еще разъ въ Маріе-Магдалинскую церковь для тщательнаго ея осмотра.

Гансальское православное кладбище вполне благоустроенное. Могилы хорошо отдѣланы и украшены; по кладбищу проведены дорожки, которыя тщательно очищаются; все кладбище обсажено деревьями и обнесено новымъ прочнымъ каменнымъ заборомъ съ красивыми кирпичными въ видѣ трехъ высокихъ арокъ воротами со стороны подъѣзда къ нему. Но главное украшеніе кладбища—это небольшая каменная Александро-Невская церковь, красивой архитектуры въ Московскомъ стилѣ, сравнительно богато снабженная всѣми необходимыми церковными принадлежностями. Благоустроенное кладбище и сооруженная здѣсь церковь составляютъ плоды дѣятельности мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства.

Гансальское церковно-приходское попечительство до 1891 года не проявляло замѣтной дѣятельности, но съ указаннаго года оно получило новую организацію и открыло оживленныя дѣйствія. Жизненность ему придалъ вновь назначенный въ Гансаль начальникъ уѣзда Н. Н. Грѣшищевъ, который сталъ ревностно нещисъ о православно-русскомъ дѣлѣ не только въ г. Гансалѣ, но и во всемъ вѣренномъ ему уѣздѣ.

Будучи избранъ предсѣдателемъ попечительства, онъ объединилъ около себя все мѣстное православное общество и направилъ дѣятельность попечительства къ изысканію средствъ для организаціи православнаго благотворительнаго дѣла въ широкихъ размѣрахъ, согласно Высочайше утвержденному 2 августа 1864 года положенію о церковныхъ попечительствахъ. Въ предсѣдательство Н. Н. Грѣшищева попечительствомъ сравнительно въ короткое время собраны значительныя денежныя средства и завершены крупныя благоустроенія и дѣла по благо-

творительности. Именно: 1) построена кладбищенская церковь, стоимостью около 6000 рублей, не считая 700 рублей, отчисленных въ неприкосновенный капиталъ сей церкви и многихъ предметовъ по внутренней ея обстановкѣ, особо пожертвованныхъ разными благотворителями; крупными жертвователями на церковь были А. Ф. Красовскій (представилъ болѣе 1500 р. и сверхъ того безмездно составилъ планъ постройки и руководилъ работами); А. Л. Вѣкинъ (представилъ болѣе 1400 рублей и понесъ много труда при постройкѣ); П. Т. Лѣсникова и И. И. и Н. И. Глазуновы, пожертвовавшіе для церкви всѣ облаченія, богослужебные сосуды и книги, подсвѣчники, хоругви, запрестольный крестъ и прочее, стоимость каковыхъ предметовъ весьма значительна, но въ точности неизвѣстна; 2) благоустроено кладбище, на что употреблено болѣе 600 рублей; 3) на рыночной площади поставлена часовенка на каменной площадкѣ, съ желѣзною оградой, въ память событія 17 октября 1888 года; сюда ежегодно 6 января, 1 августа и 17 октября совершаются крестные ходы; сооруженіе обошлось въ 400 р.; 4) перестроенъ церковный домъ, занимаемый діакономъ, на что израсходовано болѣе 800 рублей. Сверхъ сего съ 1891 года попечительствомъ обыкновенно ежегодно выдавалось: а) отъ 50 — 75 рублей въ пособіе нѣкоторымъ членамъ мѣстнаго причта; б) 56—212 руб. на содержаніе церковнаго хора при Маріе-Магдалинской церкви; в) 20—50 рублей на содержаніе въ исправности церковныхъ зданій; г) 150—500 рублей ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій бѣднымъ и нуждающимся какъ въ предѣлахъ г. Галсаля, такъ и по нѣкоторымъ сосѣднимъ православнымъ приходамъ, и д) 50 — 180 рублей на усиленіе средствъ русской Николаевской школы. Въ 1895 году попечительствомъ приобрѣтено 50 иконъ въ кіотахъ, стоимостью болѣе 100 рублей и въ недѣлю Православія, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при торжественной обстановкѣ въ церкви розданы 50 бѣднымъ семействамъ изъ новоприсоединившихся эстовъ Галсальскаго прихода.

Приведенныя цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что дѣятельность Галсальскаго церковно-приходскаго попечитель-

ства достигла полного процвѣтанія, что несомнѣнно дѣлаетъ честь его руководителямъ, членамъ и другимъ лицамъ, оказывающимъ живое содѣйствіе преуспѣянію дѣятельности попечительства.

Руины Гансальскія представляютъ изъ себя полуразвалившіяся стѣны древняго замка, построеннаго около 1229 года. Въ свое время здѣсь была резиденція епископа, переселившагося отсюда послѣ 1560 года на островъ Эзель. Внутренняя площадь замка обширна и довольно живописна. Здѣсь сохранилась церковь св. Іоанна, приспособленная подъ лютеранскую кирху. Это сооруженіе, построенное въ готическомъ стилѣ, представляетъ величественный памятникъ средневѣковаго строительнаго искусства. Въ сѣверной стѣнѣ сохранилась также высокая башня. Господствуя надъ городомъ, Гансальскія руины придаютъ послѣднему особій колоритъ; мысли же посѣтителя онѣ уносятъ далеко въ сѣдную старину, богатую мрачными дѣяніями и кровавою борьбою.

Гансальскій приходъ открытъ въ 1836 году, а до этого времени духовныя требы для жившихъ здѣсь православныхъ совершали полковые священники стоявшихъ здѣсь войскъ, а также и священникъ Балтійско-портовой церкви. Настоящій храмъ построенъ въ 1845—1852 г. на собранныя пожертвованія и на отпущенное изъ капиталовъ духовнаго вѣдомства пособіе. Храмъ заложенъ во имя Св. Троицы, но освященъ 21 іюля 1852 года въ честь св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины по волѣ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, бывшей въ то время въ Гансалѣ. Св. иконы въ иконостасѣ итальянскаго письма. Храмъ довольно богатъ ризницею, утварными принадлежностями и вообще обстановкою. Изъ колоколовъ два довольно древніе; надписи на нихъ гласятъ, что они сооружены „стараниемъ ревельскаго полъку штабъ ѳюберъ офицеровъ. anno 1746. Johan Christian Bebercer“. Своею сравнительно богатою обстановкою Гансальская церковь обязана прежде всего щедротамъ Высочайшихъ Особъ, пріѣзжавшихъ въ Гансаль на лѣтнее пребываніе и обыкновенно одарявшихъ мѣстную церковь богатыми приношеніями: евангеліями, крестами, иконами, облаченіями, богослужебными сосудами,

коврами и проч., а также и многочисленнымъ дачникамъ, которые вообще всегда имѣли сердечное попеченіе о нуждахъ Гапсальской церкви. Большое число цѣнныхъ предметовъ пожертвовано въ Бозѣ почивающими Императорами Александромъ II и Александромъ III, Императрицею Маріею Александровною и вдовствующею Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною.

Изъ частныхъ жертвователей въ описяхъ церкви значатся имена купцовъ Елисѣевыхъ, Д. И. Калугина, Г. А. Бородиня, полковника Костанда, С.-Петербургскаго купца Смухнина, К. И. Усачевой, М. А. Красовской, Д. А. Муяки, О. Ореусъ, графини М. А. Бревенъ де-ла Гарди и другихъ. Особенно много пожертвованій поступило въ Гапсальскую церковь въ послѣднее десятилѣтіе; крупнѣйшія изъ нихъ слѣдующія. 1) Два большихъ закліросныхъ кіота, высотой около 5 аршинъ, съ иконами двенадцатыхъ праздниковъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, имена которыхъ носить Царская Фамилія. Кіоты эти съ большими къ нимъ подсвѣчниками, стоимостію до 1000 р. сооружены потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Львовичемъ Вѣкшинымъ, которому за эти пожертвованія объявлена Высочайшая благодарность. 2) Два роскошныхъ полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія, поступившія отъ того же жертвователя. 3) Весьма цѣнное брилліантовое украшеніе на мѣстную икону Божіей Матери, жертва Евдокіи Александровны Горяиновой. 4) Священническія и діаконскія облаченія, одно изъ фіолетоваго бархата, другое изъ голубаго шелка, поступившія отъ Е. А. Горяиновой и С. А. Бибиковой. 5) Большой цѣнный образъ, написанный на бронзовой доскѣ и въ таковой же рамѣ, пожертвованный извѣстною благотворительницею П. Т. Лѣзниковою; икона помѣщена снаружи церкви надъ западными дверями храма подъ большимъ навѣсомъ, который сооруженъ также на средства той же почтенной жертвовательницы. 6) Напрестольное малое евангеліе и крестъ, икона Святителя Николая въ кіотѣ и серебряной ризѣ и святцы на цинковыхъ доскахъ, пожертвованные Д. И. Калугинымъ. 7) Коверъ большой, поступившій отъ баронессы В. А. Штакельбергъ. 8) Большой кіотъ, высотой 4 аршина, съ иконою Pokрова Божіей

Матери,—пожертвованіе мѣстныхъ прихожанъ В. П. Писарева и М. И. Макарова. Изъ помянутыхъ жертвователей А. Л. Вѣкшинъ за свои заслуги на пользу Гапсальской церкви и прихода въ 1900 году былъ избранъ прихожанами почетнымъ членомъ приходскаго попечительства. А. Л. Вѣкшинъ вообще замѣчательный благотворитель. Господь благословилъ его достаткомъ, такъ что о средствахъ къ существованію ему заботиться не приходится. Но у него всетаки имѣется своя не малая забота. Быть дѣятельнымъ членомъ въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ, ходить возможно чаще въ храмъ Божій, принимать здѣсь участіе въ чтеніи и иѣніи — это составляетъ для него болѣе, чѣмъ хлѣбъ насущный. Но особенное усердіе онъ проявляетъ въ дѣлѣ храмоздательства. Храмы Божіи онъ сооружаетъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ, по преимуществу же въ Казанской, которой имъ дано болѣе 50 храмовъ. Нѣсколько храмовъ имъ построено на собственные средства, но большая часть сооружена подысканными имъ жертвователями. За заслуги по благотворительности этотъ почтенный дѣятель имѣетъ Высочайше пожалованные ему высокіе знаки отличія.

Въ Гапсалѣ существуетъ общество любителей православнаго церковнаго пѣнія, уставъ котораго утвержденъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ 29 января 1897 г. Цѣль общества содержать хоръ при Гапсальской церкви, устраивать публичные духовные концерты и имѣть бібліотеку. Общество возникло по инициативѣ мѣстнаго уѣзднаго Начальника Н. Н. Грѣшищева и вскорѣ по открытіи привлекло къ себѣ симпатіи всего мѣстнаго русскаго населенія, которое приняло въ немъ самое горячее участіе, кто личнымъ трудомъ, кто денежными взносами. Пріѣзжіе дачники также оказываютъ обществу дѣятельную поддержку. Оборотъ денежныхъ средствъ общества за 1898 г. былъ таковъ: въ приходѣ 402 р. 63 к., а въ расходѣ 339 р. Кромѣ пѣнія въ церкви при богослуженіяхъ, хоръ общества поетъ также во время народныхъ чтеній, а по временамъ даетъ духовные концерты, которые привлекаютъ сравнительно большое число слушателей.

Православный Гапсальскій приходъ, который, какъ надлежитъ заключить изъ изложеннаго, является вообще вполне благоустроеннымъ, имѣетъ однако одну крупную нужду—нужду именно въ болѣе помѣстительной приходской церкви, такъ какъ имѣющійся храмъ оказывается тѣснымъ даже зимою для коренныхъ прихожанъ, не говоря уже о лѣтнемъ времени, когда въ Гапсалѣ проживаетъ большое число, иногда нѣсколько тысячъ, православныхъ дачниковъ. Усмотрѣвъ эту нужду, Преосвященный обратилъ на нее вниманіе прихожанъ, при чемъ выразилъ надежду, что дѣятельное Гапсальское церковно-приходское попечительство не оставитъ предпринять, что надлежитъ, къ устраненію означенной нужды, именно сосредоточить свою дѣятельность на расширеніе имѣющагося храма.

Ознакомившись съ Гапсальскими православными учрежденіями и духовною жизнію мѣстной паствы, Владыка 27 іюля, напутствуемый благожеланіями во множествѣ явившихся провожать его жителей города, выѣхалъ отсюда, чтобы сухимъ путемъ чрезъ г. Ревель прослѣдовать въ Ригу, куда и прибылъ благополучно на слѣдующій день утромъ.

Изъ путешествія по обзорѣнію церковей Эзельскаго и Гапсальскаго благочиній Владыка вывелъ благопріятныя впечатлѣнія какъ относительно духовенства, такъ и о состояніи паствы. Приходамъ же посѣщеніе Преосвященнаго доставило несомнѣнную пользу и истинное духовное утѣшеніе. Всюду дни посѣщенія Архипастыря были для прихожанъ временемъ высокорядныхъ религіозныхъ празднествъ. Торжественныя Архіерейскія богослуженія, задушевныя бесѣды Архипастыря съ народомъ, Его руководственныя наставленія пастырямъ и учащимъ, сердечность къ дѣтямъ, отеческое вниманіе къ разностороннимъ нуждамъ, къ общимъ, равно и частнымъ, и благостное вообще ко всѣмъ отношеніе—все это несомнѣнно послужило къ поученію, назиданію, утѣшенію и къ подъему вообще религіознаго духа въ паствѣ, ободренной всѣмъ этимъ къ совершенію какъ бы съ обновленными силами дѣла своего душеспасенія.

Протоіерей *Н. Лейсманъ*.

Празднованіе 50 лѣтія существованія Гарьельскаго прихода.

Гарьельскій приходъ существуетъ съ 1-го октября 1850 года. Въ этомъ году онъ отдѣленъ отъ Менценскаго прихода и получилъ особую церковь съ самостоятельнымъ причтомъ. Первоначально богослуженіе совершалось въ довольно помѣстительной кузницѣ, нанятой отъ Ланемецкаго помѣщика Штакельберга, но уже 7-го октября 1856 года былъ освященъ вновь выстроенный въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла храмъ, въ которомъ совершается богослуженіе и по нынѣ.

1-го октября прошлаго года исполнилось 50 лѣтъ существованія Гарьельскаго прихода, но празднованіе юбилея было перенесено на день храмового праздника 29-го іюня 1901 года. По этому случаю въ этотъ день было совершено особо торжественное богослуженіе. Богослуженіе совершалъ Верроскій благочинный протоіерей о. Николай Васильевичъ Протопоповъ въ сослуженіи со священниками: Ниггенскимъ о. Максимомъ Рудаковымъ, Торгельскимъ о. Николаемъ Лебедевымъ, Валкской Николаевской церкви о. Александромъ Таммомъ, мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Блейве, Кароленскимъ о. Петромъ Пяхкедемъ и Верроскимъ діакономъ о. Василиемъ Бабкинымъ. Довольно помѣстительный Гарьельскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Большая часть собравшагося со всѣхъ сторонъ народа стояла внѣ храма и слушала богослуженіе черезъ открытыя двери и окна. Мощно и ясно звучалъ голосъ о. діакона Бабкина, которому отвѣтствовалъ стройный хоръ переполнявшаго храмъ народа. На литургіи, по прочтеніи евангелія, о. Петръ Пяхкель обратился къ народу съ словомъ назиданія. Выяснивъ значеніе твердой вѣры въ жизни каждаго христіанина, проповѣдникъ пожелалъ прихожанамъ Гарьельской церкви утверждаться въ вѣрѣ, поставивъ себѣ за идеаль въ этомъ отношеніи святого апостола Петра. Во время причащенія священнослужителей мѣстный священникъ о. Михаилъ Блейве предложилъ вниманію слушателей краткій очеркъ существо-

ванія Гарьельскаго прихода. Послѣ „Буди имя Господне“.... о. Александръ Таммъ говорилъ о побудительной причинѣ и характерѣ насажденія православія въ здѣшнемъ краѣ. Такой побудительной причиной, по словамъ проповѣдника, была единственно христіанская любовь православнаго духовенства къ эстамъ и латышамъ и насажденіе православія было совершено не огнемъ и мечомъ, а любовію и справедливостію. Передъ молебномъ Верроскій благочинный протоіерей о. Николай Васильевичъ Протопоповъ привѣтствовалъ Гарьельскихъ прихожанъ съ юбилейнымъ торжествомъ и пожелалъ имъ преуспѣянія въ вѣрѣ, благочестіи и любви къ своей православной церкви. Заканчивая свою рѣчь, онъ высказалъ сердечную благодарность нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу, Святѣйшему Правительствующему Синоду и мѣстному Архiepастырю Преосвященнѣйшему Епископу Агаѳангелу за ихъ труды и заботы о православіи въ Прибалтійскомъ краѣ вообще и здѣсь въ Гарьельскомъ приходѣ въ частности; высказалъ благодарность также и всѣмъ тѣмъ, которые трудились и нынѣ еще трудятся на пользу Гарьельскаго прихода. Послѣ молебна, закончившагося многолѣтіями, изъ церкви во главѣ съ Верроскимъ благочиннымъ протоіереемъ о. Н. В. Протопоповымъ двинулся крестный ходъ на кладбище. Торжественно, при колокольномъ звонѣ, при пѣніи тропаря „Спаси Господи люди Твоя“... шествовалъ крестный ходъ, сопровождаемый громадной толпою народа. По прибытіи на кладбище Торгелскій священникъ о. Николай Лебедевъ въ своемъ поученіи разъяснилъ причину такого шествія — празднуя 50 лѣтіе существованія своего прихода, необходимо вспомнить и помолиться также за умершихъ нашихъ братьевъ и сестеръ, въ особенности же за тѣхъ, которые своими трудами послужили на пользу Гарьельскаго прихода. За этимъ была совершена панихида по въ Бозѣ почивающимъ Государямъ Императорамъ Николаѣ I, Александрѣ II, Александрѣ III, по усопшимъ Рижскимъ Епископамъ, священноцерковнослужителямъ Гарьельскаго прихода и всѣмъ усопшимъ прихожанамъ. По провозглашеніи вѣчной памяти крестный ходъ двинулся обратно въ церковь и народъ разошелся по

домамъ, унося въ сердцѣ своемъ радостное воспоминаніе о бывшемъ торжествѣ.

Въ память юбилейнаго торжества со стороны прихожанъ сдѣланъ цѣнный подарокъ для церкви. На добротныя пожертвованія прихожанъ приобретены изъ желтой парчи лучшаго сорта полныя священническія облаченія, одежда на престолъ съ шелковой пеленой для него, одежды: на жертвенникъ, на два аналогія, на столикъ и воздухи. Для приобретения этихъ вещей большую помощь оказалъ Ланемецкій помѣщикъ Карлъ Ивановичъ Шмидтъ, пожертвовавшій съ своей стороны 50 рублей.

Свящ. *М. Блейве.*

ИСТОРИЯ

РИЖСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ,

въ связи съ возникновеніемъ и утвержденіемъ православія въ Прибалтійскомъ краѣ.

(Продолженіе).

Учебная часть въ Рижской духовной семинаріи.

Отдѣлъ IV. Общее устройство учебной части въ Рижской семинаріи.

При составленіи этого отдѣла источниками служили: А. Р. Д. С. 1851 г. № 48; 1852 г.—40; 1854 г.—13; 1856 г.—44; 1857 г. — 10; 1859 г. — 42; 1866 г. — 54; 1867 г. — 81; 1875 г.—16; 1885 г.—36.

А. С. И. А. 1851 г.—142; 1865 г.—70.

А. К. О. II. 1862 г.—3972; 1867 г.—1410; 1869 г.—836.

А. С. С. 1858 г.—3; 1869 г.—869.

Высочайшимъ повелѣніемъ 11 февраля 1846 г. объ учрежденіи новаго учебнаго заведенія въ г. Ригѣ были положены первыя твердыя основанія этому заведенію, съ опредѣленіемъ его цѣли, характера и главныхъ формъ; указаны, затѣмъ, средства къ его возведенію и положены первыя его звенья. Но въ этомъ второмъ отдѣлѣ многое еще оставалось опредѣлить,

устроить, завершить, а кое-что оказалось нужнымъ и измѣнить. По нѣкоторымъ частямъ подробности быта и дѣятельности заведенія опредѣлялись на первое время въ видѣ опыта и на благоусмотрѣніе мѣстнаго начальства предоставлялось дать нрочное устройство всему дѣлу послѣ тщательнаго изслѣдованія всѣхъ способовъ къ приспособленію его къ мѣстнымъ потребностямъ прибалтійскаго края.

Рижская духовная семинарія выступила на историческое поприще поздно, когда типъ духовной семинаріи вполнѣ уже сложился, такъ что ей не приходилось переживать всѣхъ тѣхъ стадій первоначальнаго устройства духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи, какъ это пришлось многимъ изъ нашихъ семинарій. Ей оставалось только примкнуть къ общему строю семинарской жизни, произведя нѣкоторыя измѣненія въ этомъ строѣ соотвѣтственно потребностямъ мѣстной жизни прибалтійскаго края. Въ этомъ состояла ея задача и задача не легкая, ибо мѣстныя потребности были весьма отличны отъ общаго характера той жизни, гдѣ возникла наша духовная школа.

Въ виду этого мы и увидимъ въ устройствѣ учебной части Рижской семинаріи много колебаній и разнообразныхъ проектовъ, противорѣчащихъ другъ другу и той основной цѣли, съ которою была основана семинарія въ г. Ригѣ.

При возникновеніи Рижской семинаріи былъ въ дѣйствиі уставъ 1840 года, къ общей характеристикѣ котораго мы и обратимся. Въ „положеніяхъ“ о преобразованіи по уставу 1840 г. прежде всего указано на то, что „Государь Императоръ, обративъ особенное вниманіе на необходимость воспитанія сельскаго юношества въ правилахъ благочестія“, повелѣлъ „войти въ соображеніе о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты для направленія къ тому образованія самаго духовенства“. Въ виду того, „что сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ, а потому и требуютъ, для занятія въ нихъ священническихъ мѣстъ, несравненно большаго числа достаточно и преимущественно для сей цѣли образованныхъ воспитанниковъ семинарій“, найдено „нужнымъ приспособить къ упомянутой цѣли семинарское ученіе такимъ образомъ, чтобы воспитанники,

при основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомоgetельныхъ наукъ получали такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, приобрѣтали бы тѣмъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій, по многочисленности, классъ народонаселенія“. Преобразование направлялось къ тому, чтобы „ученіе болѣе прежняго имѣло характеръ общенародности и въ тоже время не теряло бы существеннаго достоинства ученія классическаго, приготавлиая отличнѣйшихъ учениковъ и къ высшему духовному образованію“, но при этомъ „ограниченъ кругъ нѣкоторыхъ менѣе нужныхъ предметовъ“ (отъ Оберъ-Прок. Св. Синода 1840 г. стр. 110).

Вотъ общій характеръ устава 1840 г., бывшаго въ дѣйствиіи при возникновеніи Рижской семинаріи. Въ немъ мы не видимъ чего либо противорѣчащаго тѣмъ основамъ учебной части, которыя были проведены въ проектѣ Преосвященнаго Филарета.

Учебная программа для первыхъ двухъ классовъ эстляндскаго духовнаго училища, какъ мы видѣли, была составлена изъ тѣхъ же предметовъ, какъ и въ прочихъ уѣздно-приходскихъ духовныхъ училищахъ, за исключеніемъ языка греческаго и съ присовокупленіемъ языковъ нѣмецкаго, эстскаго и латышскаго, въ которыхъ ученики должны были быть упражняемы не только теоретически, но и практически, посредствомъ переводовъ и разговоровъ.

Въ 1851 г. передъ поступленіемъ перваго курса воспитанниковъ семинаріи въ III классъ и открытіемъ новаго двухгодичнаго курса ученія съ сентября мѣсяца, Преосв. Платонъ, поступившій на мѣсто Филарета и принявшій на себя всѣ заботы объ устройствѣ Рижской семинаріи, составилъ программу учебныхъ предметовъ и росписаніе учебныхъ часовъ по каждому предмету какъ для существовавшихъ уже въ Рижской семинаріи первыхъ двухъ классовъ, такъ равно и для имѣвшихъ быть

открытыми въ ней трехъ остальныхъ классовъ, сдѣлавъ нѣкоторыя измѣненія въ программѣ учебныхъ предметовъ для первыхъ двухъ классовъ противъ утвержденной въ 1846 г. программы и предположивъ ввести въ семинаріи преподаваніе языковъ греческаго, еврейскаго и французскаго.

При составленіи той программы Преосв. Платонъ, принимая въ соображеніе съ одной стороны, что образованіе воспитанниковъ въ III, IV и V классахъ должно быть продолженіемъ образованія въ I и II классахъ и что оказанные воспитанниками семинаріи успѣхи въ преподанныхъ имъ предметахъ въ первыхъ двухъ классахъ должны имѣть вліяніе на успѣхи въ имѣющихъ преподаваться имъ предметахъ въ послѣднихъ трехъ классахъ, а съ другой стороны—цѣль, съ которою образуются воспитанники Рижской семинаріи и мѣстныя нужды Рижской епархіи, прежде всего обратилъ вниманіе на программу предметовъ, введенную въ видѣ опыта въ первые два класса семинаріи, и на успѣхи, какіе по этой программѣ оказали воспитанники. 1) По программѣ, утвержденной опредѣленіемъ Св. Синода ⁶/₁₀ ноября 1846 года въ видѣ опыта, воспитанники первыхъ двухъ классовъ Рижской семинаріи должны въ продолженіи 4-хъ лѣтъ научиться читать и писать на пяти языкахъ и на двухъ говорить — русскіе на латышскомъ или эстскомъ, а латыши и эсты на русскомъ; сверхъ того—изучить 18 предметовъ — въ томъ числѣ 5 грамматикъ, русскую исторію, которая обыкновенно преподается въ среднемъ отдѣленіи семинарій, и нѣсколько предметовъ, относящихся къ кругу наукъ богословскихъ. Но изучить все это, по заключенію Преосв. Платона, въ продолженіи 4-хъ лѣтъ для малолѣтнихъ дѣтей, нисколько не приготовленныхъ въ домахъ родителей, крайне затруднительно. Поэтому для облегченія воспитанниковъ и лучшаго образованія ихъ, онъ находилъ необходимымъ исключить изъ программы приготовительныхъ классовъ русскую исторію, толкованіе воскресныхъ Апостоловъ и Евангелій и праздничныхъ паремій, ученіе объ обрядахъ правосл. церкви, церковную статистику, и отнести ихъ къ числу предметовъ собственно семинарскаго ученія. 2) Высокоупр. Платонъ находилъ необходимымъ включеніе преподаванія грече-

скаго языка въ предметы пригготовительныхъ классовъ Рижской семинаріи; по его мнѣнію, во всѣхъ классахъ Рижской семинаріи весьма нужно обучить греческому языку, потому что безъ знанія его нельзя основательно изучить многихъ богословскихъ наукъ, въ особенности же Св. писанія, герменевтики и патристики.

3) По той-же программѣ положено преподавать латинскую грамматику, какъ русскую, этскую и латышскую, три года, а нѣмецкую только два; между тѣмъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ рижской епархіи весьма нужно, чтобы священнослужители ея знали нѣмецкій языкъ какъ можно лучше; поэтому, Преосвященный полагалъ преподавать грамматику этого языка три года, а латинскую, равно какъ греческую, два года. 4) Церковный уставъ преподается въ продолженіи двухъ лѣтъ; но какъ нѣкоторые воспитанники, вѣроятно, окажутся неспособными къ продолженію семинарскаго ученія, и поэтому должны быть исключаемы изъ пригготовительныхъ классовъ и опредѣляемы къ причетническимъ должностямъ, для которыхъ необходимо основательное знаніе церковнаго устава, а для воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ высшіе классы семинаріи, уставъ не будетъ болѣе преподаваться; то Преосв. Платонъ находилъ нужнымъ усилить изученіе его въ пригготовительныхъ классахъ, а для этого преподавать его въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Далѣе, Преосв. Платонъ изложилъ свое мнѣніе о томъ, чему и въ какой степени онъ признаетъ нужнымъ учить воспитанниковъ III, IV и V классовъ семинаріи.

Сверхъ предметовъ, которые будутъ означены въ помѣщаемомъ ниже росписаніи, Преосвященный находилъ полезнымъ: 1) преподавать въ Рижской семинаріи, какъ и въ другихъ, французскій и еврейскій языки, обязательные не для всѣхъ воспитанниковъ, а только для тѣхъ, которые пожелаютъ имъ обучаться. Преподавать французскій языкъ было предположено въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ семинаріи, въ свободное отъ другихъ предметовъ время, именно 3 и 4 часы по полудни въ четверги и субботы, а еврейскій—въ высшемъ отдѣленіи въ тѣ же дни и часы. 2) Для преподаванія греческаго и латинскаго языковъ въ Рижской семинаріи Преосв. назначилъ половину того коли-

чества часовъ, какое положено для нихъ по общей программѣ другихъ семинарій, ибо полагалъ, что при тщательномъ обученіи этимъ языкамъ, и въ назначенное время легко можно пріобрѣсть такое знаніе въ нихъ, какое нужно для священниковъ. 3) Находилъ необходимымъ преподавать латышскій, эстскій и нѣмецкій языки во всѣхъ классахъ для того, чтобы воспитанники не забыли этихъ необходимыхъ для нихъ языковъ и какъ можно лучше усовершенствовались въ нихъ; но назначилъ по одному уроку въ недѣлю для каждого языка, полагая, что воспитанники хорошо изучать ихъ въ приготовительныхъ классахъ и въ продолженіи всего семинарскаго курса постоянно будутъ упражняться въ нихъ, разговаривая со своими гувернерами.

Разсмотрѣвъ сообщенныя архіеп. Платономъ предположенія относительно преподаванія предметовъ ученія въ Рижской семинаріи, Св. Синодъ опредѣленіемъ ¹⁷ | ₅ авг.
сент. 1851 г. утвердилъ въ видѣ опыта представленную программу, какъ соображенную въ отношеніи къ первымъ двумъ классамъ съ тою, которая была составлена для нихъ въ 1846 г., а въ отношеніи къ прочимъ тремъ классамъ—съ росписаніемъ, изданнымъ 1840 г. вообще для семинарій и притомъ заключавшую нѣкоторые предметы, признанные полезными по мѣстнымъ требованіямъ рижской епархіи; а затѣмъ предоставилъ Преосв. Платону составить, сообразно этой программѣ, новое росписаніе какъ для учебныхъ часовъ, такъ и для раздѣленія предметовъ преподаванія между наставниками во всѣхъ пяти классахъ и привести эти росписанія по первымъ тремъ классамъ въ исполненіе; при чемъ относительно введенія въ Рижской семинаріи языковъ еврейскаго, греческаго и французскаго Св. Синодъ положилъ войти въ разсмотрѣніе по совершеніи въ семинаріи перваго учебнаго курса, потому что тогда съ большею удобностью могли быть опредѣлены мѣстныя обстоятельства и потребности заведенія.

Требуемое этимъ опредѣленіемъ Св. Синода новое росписаніе было составлено, при этомъ Преосв. Платонъ представилъ нѣкоторыя предположенія объ измѣненіи программы учебныхъ предметовъ для Рижской семинаріи, которыя гласили слѣдующее.

1) „Начать обученіе разговорамъ на нѣмецкомъ языкѣ не въ

первый, а во второй годъ въ I классѣ: это нужно было, по мнѣнію Преосвящен., какъ для того, чтобы не обременить юныхъ и не пріобыкшихъ еще къ ученію воспитанниковъ изученіемъ вдругъ многихъ предметовъ, въ томъ числѣ двухъ совершенно неизвѣстныхъ имъ языковъ, такъ и для того, дабы имъ болѣе было времени и возможности хорошо изучить необходимѣйшіе для нихъ языки: русскій и эстскій или латышскій, на которыхъ они, по требованію программы, непремѣнно должны понимать уроки по окончаніи перваго года, а также и потому, что крайне затруднительно найти такого наставника, который бы сверхъ нѣмецкаго языка хорошо зналъ русскій, эстскій и латышскій и могъ обучать на нихъ разговорамъ по нѣмецки всѣхъ воспитанниковъ русскаго, эстскаго и латышскаго происхожденій, которые при поступленіи въ семинарію не знаютъ никакихъ другихъ языковъ, кромѣ природныхъ (по штату Рижской семинаріи для всѣхъ воспитанниковъ I и II класса положенъ одинъ лекторъ нѣмецкаго языка); но такого затрудненія не будетъ, когда воспитанники изъ эстовъ и латышей будутъ понимать, по окончаніи перваго года, русскій языкъ, на которомъ и можно обучать нѣмецкому языку во второмъ году, вмѣстѣ съ природными русскими воспитанниками. 2) Во второмъ году въ I-мъ классѣ не обучать воспитанниковъ нѣмецкой грамматикѣ, а занимать ихъ только разговорами на нѣмецкомъ языкѣ, какъ для того, чтобы они лучше научились говорить по нѣмецки, такъ и потому, что для мальчиковъ, не знающихъ еще ни одной грамматики, обучаться вдругъ тремъ, — эстской или латышской и нѣмецкой, очевидно, очень обременительно. 3) Преподаваніе нѣмецкой грамматики, какъ и латинской, начать въ первый годъ во II-мъ классѣ, когда воспитанники достаточно ознакомятся въ I-мъ классѣ съ русскою, эстскою и латышскою и потому для нихъ легче будетъ понимать первыя; на обученіе нѣмецкой грамматики, по мнѣнію Преосв., очень достаточно двухъ лѣтъ во II-мъ классѣ тѣмъ паче, что она будетъ повторяться во всѣхъ послѣдующихъ классахъ семинаріи. 4) Такъ какъ при изученіи геометріи и въ особенности при тѣхъ измѣреніяхъ, которыя, по извѣстному распоряженію Св. Синода, должны быть

соединяемы съ изученіемъ оной, необходимы бываютъ алгебраическія вычисленія: поэтому гораздо лучше преподавать геометрію по изученіи алгебры, т. е. не въ первый, а во второй годъ III класса. 5) Какъ по важности логики и психологіи, такъ и для лучшаго развитія мыслительныхъ силъ въ воспитанникахъ, полезнѣе будетъ преподавать помянутыя науки въ IV классѣ (согласно съ программю 1840 г.) не въ первый только, но и во второй годъ; при томъ гораздо лучше преподавать прежде ученіе о душѣ и ея способностяхъ (психологію), а потомъ законы ея мысленія (логику). 6) Наставники физики говорятъ, что въ одинъ годъ невозможно преподавать сей науки надлежащимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что для нея назначено въ программѣ очень мало времени; поэтому признается нужнымъ преподавать ее въ IV-мъ классѣ не только въ первый, но и второй годъ, какъ она дѣйствительно и преподается въ Псковской семинаріи съ 1847 года. 7) Патристику, въ которой излагается ученіе Св. отцевъ церкви о разныхъ богословскихъ предметахъ, по мнѣнію Преосв. Платона, всего приличнѣе преподавать въ V-мъ классѣ (какъ то и положено въ программѣ 1840 г.) тѣмъ болѣе, что въ IV классѣ, когда логика, психологія и физика будутъ преподаваться въ немъ въ продолженіи перваго и втораго годовъ, не останется для нея времени. 8) Чтеніе Св. отцевъ восточныхъ и западныхъ, по мнѣнію Преосв., нужно перенести въ IV классъ какъ для того, дабы въ V-мъ были часы для преподаванія патристики, такъ и потому, чтобы воспитанники, читая помянутыхъ отцевъ въ параллель со свѣтскими латинскими писателями, лучше могли судить о тѣхъ и другихъ и находили въ первыхъ противуядіе языческимъ мыслямъ послѣднихъ. 9) Сельское хозяйство также нужно перенести въ IV-й классъ, въ которомъ и по программѣ положено преподавать оное, дабы въ V-мъ классѣ болѣе было времени для другихъ предметовъ, именно—для медицины, — для которой, по мнѣнію Преосвящ., очень недостаточно одного урока въ недѣлю, а болѣе нынѣ не возможно назначить“.

Это мнѣніе синодальный Об.-Прок. отъ 12 февраля 1852 г. за № 1193 представилъ на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго

ви́шняго академическаго правленія, которое журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 21 февраля того-же года одобрило его.

Послѣ этого Св. Синодъ въ январѣ мѣсяцѣ 1853 года утвердилъ это росписаніе въ видѣ опыта съ тѣмъ, чтобы по окончаніи перваго учебнаго курса въ Рижской семинаріи Преосв. Платонъ вошелъ въ соображеніе о томъ, не нужно ли будетъ въ тѣхъ росписаніяхъ и вообще въ самой программѣ учебныхъ предметовъ сдѣлать новыя какія либо измѣненія или дополненія и о послѣдующемъ донесъ Св. Синоду. По этому утвержденному Св. Синодомъ росписанію предметовъ ученія въ Рижской семинаріи, съ раздѣленіемъ ихъ между наставниками, назначались:

(Продолженіе будетъ).

† Священникъ Каллиникъ Іоанновъ Пранцъ.

17 іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни — отъ рака желудка скончался одинъ изъ весьма ревностныхъ и полезныхъ труженниковъ на нивѣ Христовой, Гутманебахскій священникъ Каллиникъ Іоанновъ Пранцъ, на 58 году жизни. Покойный родомъ эстонецъ изъ Верроскаго уѣзда, сынъ бѣдныхъ родителей, которые въ свое время за православную вѣру перенесли разныя притѣсненія. За переходъ изъ лютеранства въ православіе и расположеніе къ тому и другихъ они были лишены помѣщикомъ своего двора и вмѣстѣ съ малолѣтними дѣтьми выселены изъ своего дома подъ открытое небо. Сразу послѣ этого они не могли имѣть пріюта и у своихъ односельчанъ въ виду непріятностей, которыя грозили обрушиться за это на послѣднихъ. Хорошо еще, что на время они имѣли возможность помѣститься въ одномъ полуразрушенномъ сараѣ. Это несчастіе однако никогда не возбуждало въ нихъ сожалѣній о потерянномъ, они по прежнему продолжали смѣло проповѣдывать о святой православной русской вѣрѣ и за это отецъ покойнаго былъ объявленъ возмутителемъ противъ общественнаго порядка и заключенъ въ тюрьму гдѣ подвергся униженіямъ и побоямъ. Жена его, мать покойнаго о Каллиника, скончавшаяся лишь въ минувшемъ году, 90 лѣтъ отъ роду, со слезами на

глазахъ вспоминала иной разъ про это тяжелое время. Съ груднымъ ребенкомъ (съ о. Каллиникомъ Ивановичемъ) на рукахъ потащилась она на свиданіе со своимъ мужемъ, чтобы посовѣтоваться, какъ ей поступить для его освобожденія. Обливаясь слезами, умоляла она допустить ее повидаться съ нимъ, но напрасно. Сторожъ, къ которому она тамъ же обратилась со своею просьбою, ударилъ ее въ грудь, такъ что она чуть не повалилась съ ногъ и такимъ образомъ пришлось ей уйти ни съ чѣмъ. Мужа ея всетаки потомъ освободили и онъ получилъ въпослѣдствіи мѣсто причетника, но находился онъ въ этой должности недолго, такъ какъ здоровье его отъ перенесенныхъ страданій и душевныхъ потрясеній совершенно надломилось и онъ преждевременно скончался въ г. Ригѣ, оставивъ на попеченіи своей жены пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Добрые люди приняли въ бѣдной вдовѣ участіе, ей было предоставлено мѣсто просфорни. Этимъ и поденнымъ тяжелымъ трудомъ добывала она содержаніе себѣ и своимъ дѣтямъ. Двухъ сыновей: покойныхъ о. Каллиника и бывшего Черновскаго благочиннаго, Таккерортскаго священника о. Николая, ей удалось опредѣлить въ Рижскую Духовную Семинарію. Дѣти учились прекрасно и въпослѣдствіи находили возможность даже помогать и матери изъ тѣхъ средствъ, которыя они получали за уроки и пѣніе въ церквахъ.

Покойный Каллиникъ Ивановичъ окончилъ курсъ въ Рижской Духовной Семинаріи въ 1865 году. По окончаніи курса онъ былъ назначенъ лекторомъ эстонскаго языка при той же семинаріи. Но оставался онъ въ должности учителя недолго, чувствуя въ себѣ призваніе къ службѣ на другомъ поприщѣ. 6 Декабря 1867 года Преосвященнымъ Веніаминомъ онъ былъ рукоположенъ во священника къ Гутмансбахской церкви. Съ этого времени для о. Каллиника Иванoviча началась трудная страдная пора. Положеніе прихожанъ, недавно еще перешедшихъ въ православіе, отсутствіе въ приходѣ церкви и неблагоустройства школъ требовали отъ него особенно усиленной дѣятельности. Богослуженіе въ Гутмансбахскомъ приходѣ въ это время совершалось въ старомъ и неудобномъ мызномъ амбарѣ, при весьма бѣдной обстановкѣ. Но не смотря на это, народу

всегда стекалось на богослуженіе множество. Не помѣщавшіеся въ зданіи стояли, если позволяла погода, на дворѣ, такъ какъ сильный голосъ ихъ священника былъ слышенъ далеко. Настояла необходимость озаботиться построеніемъ настоящей церкви для богослуженія, такъ какъ лѣтомъ во временномъ помѣщеніи была страшная духота, а въ зимнюю стужу такой холодъ, что едва не замерзали св. дары. Благодаря ходатайству о. Каллиника Ивановича, вскорѣ казною была отведена подъ постройку церкви и въ надѣлѣ причту земля въ количествѣ около 160 десятинъ и рѣшено приступить къ построенію каменнаго храма. Съ 25 октября 1869 года по 1872 годъ о. Каллиникъ Ивановичъ состоялъ членомъ комитета по постройкѣ церкви. Возведеніе церкви было сдано подрядчику который производилъ работы изъ недоброкачественнаго матеріала и не выполнѣ хорошо. О. Каллиникъ Ивановичъ, естественно, не могъ не протестовать противъ этого. Онъ нѣсколько разъ доносилъ объ этомъ своему начальству, вызывалъ на мѣсто производить слѣдствіе и писалъ статьи по этому поводу въ Рижскомъ Вѣстникѣ. Понятно, что все это доставило ему очень много непріятностей и безпокойства. Но личнымъ покоемъ и своимъ здоровьемъ онъ дорожилъ мало. Онъ всецѣло предавалъ себя на служеніе своему приходу. Благодаря его трудамъ, Гутмансбахскій приходъ въ настоящее время является однимъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ сельскихъ приходовъ въ этомъ краѣ. Мѣстные прихожане обращаютъ на себя вниманіе особенною любовью къ своему храму, они принимаютъ большое участіе своими пожертвованіями въ благоуукрашеніи его, всегда усердно посѣщаютъ его, а также въ своей жизни исполняютъ православные обычаи. Но болѣе всего заслуживаетъ упоминанія вошедшее въ этотъ приходъ въ употребленіе общее пѣніе прихожанъ при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ. Богослуженіе отъ этого всегда пріобрѣтало торжественность и особую умиленность и производило на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе. Нельзя обйти здѣсь молчаніемъ и о школахъ въ Гутмансбахскомъ приходѣ. О. Каллиникъ Ивановичъ имѣлъ о нихъ самую нѣжную отеческую заботливость. Всѣ онѣ имѣютъ земельные надѣлы въ размѣрѣ отъ 25 до 30 десятинъ и про-

сторныя воплихъ хорошихъ собственныхъ помѣщенія. Въ своихъ постоянныхъ поѣздкахъ по приходу покойный часто заглядывалъ въ школы и съ большою опытностью дѣлалъ указанія учителямъ, результатомъ чего и являются отличные успѣхи во всѣхъ школахъ прихода. Народъ, видя труды своего священника, встрѣчая отъ него внимательное отношеніе къ себѣ и удовлетвореніе всѣхъ своихъ религіозныхъ потребностей, горячо полюбилъ своего батюшку. Они положительно гордились имъ. И не только православные, но и мѣстные лютеране питали къ нему глубокое уваженіе. И его знали и уважали кромѣ этого и въ сосѣднихъ приходахъ; между прочимъ онъ былъ весьма популяренъ и въ Лайксарскомъ и Гайнажскомъ приходахъ, которые прежде входили въ составъ Гутмансбахскаго прихода.

Любовь и уваженіе народа къ покойному наглядно выразилась при празднованіи покойнымъ въ 1891 году двадцатипятилѣтія его службы. Въ празднованіи этомъ народъ принялъ большое участіе. Покойному отъ прихожанъ были поднесены золотой наперсный съ украшеніями крестъ стоимостью около 250 рублей и фотографическіе снимки Гутмансбахской церкви и кромѣ того нѣкоторые другія менѣе цѣнные подношенія. Еще болѣе, чѣмъ тогда, проявили прихожане любовь къ своему батюшкѣ при извѣстіи о его кончинѣ. Всѣ они отъ мала до великаго были поражены глубокою скорбью и горько оплакивали его. Покойный пользовался любовью и уваженіемъ и среди духовенства благочинія. Онъ вездѣ являлся желаннымъ, дорогимъ гостемъ. Съ 1 августа минувшаго года онъ состоялъ также духовникомъ благочинія. Епархіальное Начальство съ своей стороны также цѣнило труды покойнаго. За усердіе къ службѣ онъ былъ награжденъ:

- а) Набедренникомъ—18 октября 1870 года.
- б) Скуфьею—18 апрѣля 1881 г.
- в) Камилавкою—ко дню пасхи 1887 г.
- г) Преподано Архипастырское благословеніе—3 нояб. 1887 г.
- ид) Награжденъ напереснымъ крестомъ—6 мая 1895 г.

На похороны о. Каллиника Ивановича собралось чрезвычайно много народа. Изъ среди духовенства прибыли изъ

Чернова благочинные о. протоіерей М. М. Суйгусаръ и о. Н. Н. Цвѣтковъ съ дьякономъ Пулмуномъ, священники: Куркундскій о. Н. Покровскій, Гайнажскій—о. І. Метусъ, Мерьямскій—о. П. Сааръ, Аудернскій—о. Д. Дубковскій, Таккерортскій о. А. Хребтовъ и Лайксарскій о. І. Павелъ. На литургіи во время запричастнаго стиха говорилъ проповѣдь Аудернскій священникъ о. Д. Дубковскій на текстъ посланія св. ап. Павла къ Ѳессалоникійцамъ: „Помните, братія трудъ нашъ и подвигъ: ночь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единого отъ васъ проповѣдахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе. Вы свидѣтели и Богъ, яко преподобно и праведно и непорочно вамъ вѣрующимъ быхомъ, якоже вѣсте за не единого когождо васъ, якоже отецъ чады своя, моляще и утѣшающе васъ, и свидѣтельствующе вамъ ходити достойно Богу призвавшему вы во свое царство и славу (1 Ѳессал. 2, 9 — 12) Проповѣдникъ, бывшій сослуживецъ о. Каллиника Ивановича въ Гутмансбахъ, охарактеризовалъ въ своей проповѣди его жизни и труды для прихода. Въ утѣшеніе прихожанамъ онъ выразилъ надежду, что покойному „соблюдается вѣнецъ правды“ (2 Тим. 4, 8) за то, что онъ подвизался подвигомъ добрымъ. Предъ отпѣваніемъ произнесъ глубокопрочувственную рѣчь благочинный протоіерей о. М. М. Суйгусаръ на текстъ „Лазарь другъ нашъ усне“ (Іоанн. 11, 11) Проповѣдникъ въ своей рѣчи вспоминалъ трудную жизнь покойника въ дѣтствѣ, въ школѣ и приходѣ. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе и растрогала всѣхъ. По окончаніи отпѣванія, послѣ снесенія гроба священниками вокругъ храма, съ церковнаго крыльца сказалъ душевную рѣчь благочинный, священникъ о. Н. Н. Цвѣтковъ на слова: „Дивны дѣла твоя, Господи“, указывая въ своей рѣчи на милости Божіи къ покойному въ его трудахъ въ теченіи 33 лѣтняго періода. Рѣчь была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ. Отъ церкви прихожане понесли гробъ къ дому покойнаго, гдѣ была отслужена литія и потомъ погребальная процессія направилась на кладбище, гдѣ были произнесены прочувственные прощальныя рѣчи Гайнажскимъ священникомъ о. Метусомъ и Лайксарскимъ о. Павелемъ. Въ своей рѣчи о. Метусъ выражалъ увѣренность,

что въ приходѣ долго будетъ памятно имя покойнаго за все сдѣланное имъ. Между прочимъ отъ имени Гайнажскаго прихода онъ приносить покойному сердечную благодарность. О. Павелъ, съ чувствомъ признанія вспоминая объ отеческихъ руководственныхъ указаніяхъ покойнаго ему, приносилъ ему благодарность отъ имени Лайксарскихъ прихожанъ. На отпѣваніи въ церкви и проводахъ на кладбище, кромѣ православныхъ было много и лютеранъ и среди нихъ Гутмансбахскій пасторъ со своею супругою. По возвращеніи съ кладбища онъ посѣтилъ также домъ покойнаго и остался и на поминальной трапезѣ.

Аудернскій свящ. *Димитрій Дубковскій.*

† Священникъ Александръ Тимофеевъ.

2-го іюля въ Юрьевской клиникѣ, послѣ продолжительной, тяжелой болѣзни, скончался священникъ Носовскаго прихода о. Александръ Тимофеевъ. Покойный, уроженецъ Виленской губерніи, воспитывался сперва въ Литовской, а затѣмъ въ Рижской Духовной Семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1887 г. О немъ можно сказать одно — это былъ пастырь въ истинномъ смыслѣ сего слова, воѣ силы и рѣдкую энергію посвятившій на служеніе церкви, религіозно-нравственному воспитанію своей паствы и школѣ. Будучи еще воспитанникомъ семинаріи онъ, по отзыву товарищей, отличался тою серьезностью и рвеніемъ къ труду, которыми характеризуется вся его послѣдующая дѣятельность. Послѣ шестилѣтняго служенія въ должности псаломщика Гривской Николаевской церкви (съ 1888 г.) онъ въ 1893 г. былъ посвященъ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ и назначенъ священникомъ Воронейскаго прихода. Приходъ этотъ о. Александръ нашелъ въ такомъ состояніи: съ одной стороны—малозамѣтная, затерянная среди раскольниковыхъ жилищъ обветшавшая церковь ея убогой, лишенной благолѣпія, обстановкой, съ другой—паства, разсѣянная среди многочисленныхъ послѣдователей раскола и потому нуждающаяся въ защитѣ отъ его пропаган-

дистовъ. Стремясь насколько возможно украсить Воронежскую церковь, о. Александръ писалъ воззванія, въ которыхъ просилъ помощи бѣдному Воронежскому храму, нашелъ благотворителей, откликнувшихся своими посильными жертвами на благое дѣло и на собранныя лепты купилъ иконы, облаченія для престола, аналоеу и причта, металлическіе подсвѣчники, семисвѣщникъ для алтаря, передѣлалъ плащаницу — словомъ, насколько было возможно украсилъ храмъ и придалъ ему приличный видъ. Какъ пастырь добрый, полагающій душу свою за други своя, онъ для защиты интересовъ православія постоянно произносилъ поученія, и обличалъ, какъ въ церкви, такъ и внѣ ея лжеученіе раскольниковъ. Въ тоже время онъ не оставлялъ своей заветной мысли — построить въ Воронежѣ новой, благолѣпный храмъ, для каковой цѣли онъ уже снова собралъ отъ жертвователей 1500 рублей. Но благому намѣренію о. Александра не суждено было осуществиться—послѣ трехлѣтняго служенія въ Воронежскомъ приходѣ онъ въ 1896 г. былъ переведенъ въ Носовскій приходъ. За свои заслуги по Воронежскому приходу о. Александръ неоднократно удостоивался внимательной оцѣнки со стороны Епархіальнаго начальства. Резолюціею Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго „за обогащеніе Воронежской церкви, за труды и заботы по украшенію ея“—награжденъ набадренникомъ въ 1896 г. Въ томъ же году и тѣмъ же Архипастыремъ ему выражена похвала за бесѣды противу раскола. На Носовскомъ приходѣ о. Александръ много потрудился. Здѣсь, на мѣстѣ своего служенія о. Александръ украсилъ храмъ новыми пріобрѣтеніями — иконами, одеждами; церковныя доходы при немъ увеличились почти вдвое. Имѣя въ виду расширить мѣстный, малопомѣстительный храмъ, онъ учредилъ сборъ пожертвованій, который происходилъ въ церкви въ воскресные и праздничные дни и кромѣ того уже больной писалъ воззваніе о помощи на расширеніе храма. Въ то же время свою паству, какъ и раньше, онъ не оставлялъ безъ пастырскаго назиданія, постоянно произнося поученія и наставляя прихожанъ доброму житію. Въ тѣхъ же видахъ воспитанія прихожанъ, онъ поставилъ на болѣе широкую почву,

чѣмъ раньше, народныя чтенія религіозно-нравственнаго и общепользнаго характера въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ. Наконецъ по его иниціативѣ и ходатайству къ подлежащему начальству въ селѣ Носу не было устроено ни винной, ни пивной лавокъ. Одною изъ мѣръ отрезвленія мѣстнаго населенія нужно признать открытіе въ этомъ селѣ чайной читальни, гдѣ прихожане находятъ разумныя развлечения въ спектакляхъ, народныхъ чтеніяхъ и библиотекѣ, учрежденной также стараніями о. Александра, который состоялъ участковымъ попечителемъ Юрьевского комитета трезвости. Но особенную заслугу оказалъ о. Александръ своими трудами на пользу просвѣщенія мѣстнаго населенія. Найдя, по пріѣздѣ въ приходъ, мѣстную школу малоудобной, тѣсной, притомъ бѣдно обставленной, онъ исходатайствовалъ предъ Епархіальнымъ начальствомъ о преобразованіи мѣстнаго однокласснаго въ двухклассное училище и субсидію въ количествѣ 200 рублей ежегодно на наемъ помѣщенія въ 1899 г. И теперь, благодаря трудамъ о. Александра, училище имѣетъ всѣ удобства — оно помѣщается въ большомъ домѣ съ отдѣльной комнатою для гардероба, имѣетъ много свѣта и вентиляцію, снабжено приличной школьною обстановкой — картинами изъ священной исторіи, географическими картами, наглядными пособіями, обставлено удобными партами новаго типа и учебниками по всѣмъ предметамъ. Самъ онъ всей душою отдается своему дѣтищу, ежедневно преподавая св. исторію во всѣхъ отдѣленіяхъ, церковное пѣніе во II классѣ и переплетное ремесло. Здѣсь же, при училищѣ, онъ открылъ для мальчиковъ переплетное мастерство, которому самъ обучалъ учениковъ и съ ними переплелъ всѣ учебники и богослужебныя книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ для дѣвочекъ открылъ руководѣльный классъ, въ которомъ учительница изъ мѣстныхъ обывательницъ по найму обучаетъ ученицъ два раза въ недѣлю шитью, вышиванью и вязанію. Кромѣ того при училищѣ же онъ заведъ школьную библиотеку на сумму болѣе рублей, откуда бесплатно получаютъ книги для чтенія. Нельзя не упомянуть и того, что онъ былъ любителемъ природы и постоянно самъ занимался уходомъ за растеніями въ своемъ саду и огородѣ. За эти труды по школѣ о.

Александръ резолюціею Преосвященнѣйшаго Агаангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго „по вниманію къ отлично-ревностной пастырской дѣятельности и особенному усердію къ школъ“ награжденъ скуфьею въ 1899 г. Покойный о. Александръ прошлой осенью занемогъ туберкулезомъ правой ноги, но видимо перемогалъ себя, уже больной исправляя требы, вплоть до 6-го декабря. На Рождество Христово 27-го декабря онъ былъ отправленъ въ Юрьевскую клинику, гдѣ, послѣ тяжкихъ страданій, ему 7-го марта была отнята правая нога много выше колѣна. Здѣсь же въ клиникѣ находилась его семья — жена и сынъ, а также прїѣзжали навѣщать его родные — отецъ, сестра, тестъ и теща. За нѣсколько дней до смерти, принявъ миропомазаніе, онъ 2-го іюля, въ 3 часа по полудни, скончался отъ большой потери крови, оставивъ жену и малолѣтняго сына. Въ клиникѣ надъ тѣломъ покойнаго была совершена литія протоіереемъ Успенской церкви Долговскимъ. 3-го іюня усопшій былъ привезенъ въ село Носъ, гдѣ его встрѣтили прихожане съ крестнымъ ходомъ. Послѣ краткой литіи похоронная процессія тронулась въ церковь, въ которой была отслужена панихида. Затѣмъ ежедневно происходили службы съ панихидами, а 4 и 5 іюля всенощныя бдѣнія. На погребеніе, состоявшееся 6-го іюля, прибыли товарищи покойнаго — завѣдующій Носовскимъ приходомъ о. Николай Муравейскій, Межевской о. Николай Македонскій, которые съ іеромонахомъ Псково-Печерскаго монастыря Зосимою и дьякономъ Колпинскимъ соборно отслужили литургію и отпѣваніе. На отпѣваніи присутствовали также родные усопшаго — семья, отецъ, сестра и теща, горячо оплакивая безвременную кончину близкаго человѣка. На литургіи о. Н. Муравейскій сказалъ проповѣдь на непорочные стихи, о. Н. Македонскій, какъ товарищъ, сказалъ прочувствованное слово на отпѣваніи предъ закрытіемъ гроба, а отъ лица сослуживцевъ на могилѣ произнесъ подробную рѣчь учитель Носовскаго училища Павелъ Столяровъ. Предъ смертію о. Александръ выразилъ желаніе быть погребеннымъ на мѣстномъ кладбищѣ, чувствуя, что благодарные прихожане всегда будутъ помнить его дѣянія и молиться о немъ. Миръ праху твоему

честный труженикъ на пользу церковную и народную. Благодарная паства всегда будетъ хранить о тебѣ лучшее воспоминаніе, какъ о своемъ отцѣ и радѣтелѣ. Она сильно оплакиваетъ тебя и всегда будетъ просить въ своихъ молитвахъ, чтобы Господь упокоилъ тебя въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ святые покоются.

Надгробное слово на погребеніе отца Александра Тимовеева.

Вотъ наступаетъ минута, когда ты, о. Александръ, навсегда скрсешься отъ насъ. Не вѣрится и не хочется вѣрить, чтобы ты, еще такъ недавно полный энергіи и жизни, полный желанія трудиться, такъ скоро покинулъ все, что у тебя было дорогого на землѣ — семью, любимую тобою, дѣло, которому ты былъ преданъ всей душою. Живо, какъ теперь припоминаю то время, когда ты дорогой о. Александръ, по долгу службы, вмѣстѣ съ нами трудился въ школѣ—твоемъ дѣтищѣ. Помню, какъ здѣсь ты, незабвенный о. Александръ, раскрывалъ предъ дѣтьми исторію домостроительства нашего спасенія, какъ воспитывалъ ихъ, поощряя на добрыя дѣла и какъ удерживалъ въ ихъ сознаніи все, могущее служить имъ на пользу. Помню, какъ ты руководилъ нами въ учебномъ отношеніи, давалъ совѣты, какъ вести дѣло обученія дѣтей, съ удовольствіемъ принималъ насъ по школьнымъ дѣламъ, выслушивалъ наши сужденія и дѣлалъ свои замѣчанія. Помню, какъ намъ, еще только вступающимъ на жизненный путь, ты давалъ полезныя указанія относительно того, какъ жить съ людьми. Помню и то, какъ въ своей частной жизни ты любезно и радушно принималъ насъ, былъ умнымъ собесѣдникомъ въ бесѣдахъ, которыя мы часто вели съ тобою. Будучи пастыремъ въ истинномъ смыслѣ сего слова, ты и отъ насъ ожидалъ и требовалъ себѣ вѣрныхъ и преданныхъ помощниковъ для служенія церкви. Высоко цѣни воспитаніе и образованіе народа, ты и отъ насъ требовалъ искренняго служенія этому дѣлу. И если и бывали случаи, когда мы не оцѣнивали сперва твоихъ начинаній, за то впоследствии мы придавали имъ высокую цѣну. И всѣ, видя твою энергію и силу въ трудахъ, надѣялись, что еще долго, долго ты будешь приносить пользу, когда неожиданно для всѣхъ мучительный недугъ подкрался и овладѣлъ тобою. Тяжкая болѣзнь надолго приковала тебя къ постели и какъ червь подтачивала твоё здоровье. И вотъ эти физическія страданія съ одной стороны и нравственныя — безпокойство за семью, которой ты былъ единственной опорой и невозможность отдаться душою любимому

дѣлу съ другой, подобно вихру, разрушающему все на пути, надломили твое здоровье. Ни искусство врачей, ни заботы близких твоихъ не помогли. Пробилъ часъ и, истомленный душою и тѣломъ, ты палъ, сраженный болѣзною. Всѣ мы, потерявши тебя, сознаемъ большую утрату—семья лишилась своей надежной опоры, прихожане — ровностнаго пастыря, мы сослуживцы — примѣрнаго наставника. Вотъ здѣсь стоятъ твои родные, удрученные горемъ, отъ котораго они еще не могутъ опомниться, а здѣсь малолѣтній сынъ, который даже еще не понимаетъ всей великой утраты. А ты лежишь недвижимо — твои глаза и уста сомкнуты и никогда уже не откроются, чтобы порадовать насъ словомъ или взглядомъ. Твои руки опущены и никогда уже они не подымутся, чтобы приласкать близкихъ своихъ. Безжалостная смерть все уничтожила. Великій Боже! велико Твое милосердіе, но и велико испытаніе, посланное Тобою роднымъ. Жена потеряла любимаго мужа, сынъ лишился дорогаго отца, отецъ—любезнаго сына. Но не предавайтесь отчаянію, ибо это великій грѣхъ. Господь Всемогушій, пославшій вамъ сильное горе, а ему тяжелыя мученія, призвалъ его въ Свои обители, которыхъ у Него много. Знай, незабвенный о. Александръ, что все, сдѣланное тобою, не пропадетъ даромъ—оно навсегда останется въ сердцахъ всѣхъ насъ. Твоя могила будетъ для насъ священной и всякій изъ насъ, придя къ тебѣ на могилу, съ грустью—за твою преждевременную кончину, но и съ радостью, что ты за свои страданія удостоился у Всевышняго вѣчной жизни, вспомнить о тебѣ. Прости же намъ, о. Александръ, все, въ чемъ мы виновны предъ тобою и прими отъ насъ послѣднее братское прости.

Содержаніе № 16.

Отдѣлъ официальный. Высочайшій Манифестъ. — Именной Высочайшій указъ. — Указъ Свят. Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Списокъ лицъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Рижской епархіи.

Отдѣлъ неофициальный. Обзоріе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агавангеломъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ церковей Эзельскаго и Гапсальскаго благочиній въ 1900 году. — Празднованіе 50 лѣтія существованія Гарьельскаго прихода. — Исторія Рижской Духовной Семинаріи. — † Священникъ Каллиникъ Іоанновъ Пранцъ. — † Священникъ Александръ Тимофеевъ. — Надгробное слово на погребленіе о. Александра Тимофеева.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 15 авг. 1901 г. Цензоръ, Каѳедра́льный Протоіерей *Владимір. Шлиссъ*.
Типо-лит. Л. Вланкенштейна, Ткацкая ул. 13, соб. домъ.